

УДК 930.1

Удальцов В.Г.

(г. Москва)

ФИЛОСОФСКИЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ
ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОВ

Аннотация. Статья посвящена вопросу оценки исторических фактов, дается определение оценки исторических фактов, обозначаются ее особенности. Обосновывается необходимость данной оценки, которая обусловлена целым рядом раскрываемых в статье причин. Отмечается, что основу оценивания исторических фактов формирует общенаучная теория истины, содержащая вывод о роли практики как высшем критерии истинности получаемых знаний. Вместе с тем подчеркивается, что наряду с ним могут использоваться и другие философские критерии. В статье обосновывается их выделение и значимость.

Ключевые слова: оценка исторического факта, виды и особенности оценки, необходимость оценки, критерии оценки, их общенаучный характер.

V. Udaltsov

(Moscow)

PHILOSOPHICAL CRITERIA OF HISTORICAL
FACTS ASSESSMENT

Abstract. The article is devoted to the problem of historical facts assessment. The author defines the process of historical facts assessment, describes its peculiar features. The necessity of such assessment is substantiated. The article describes the reasons such assessment is due to. It is stated that the basis of historical facts assessment is formed by the theory of truth which contains the conclusion about the role of practice as the most important criterion of the validity of the data received. It is stressed that the other philosophical criteria of assessment can be used as well. The article substantiates the way they can be singled out and shows their general scientific nature.

Key words: assessment of historical facts, types and characteristics of assessment, necessity of assessment, criteria of assessment, their general scientific nature.

В разное время исторические школы предпринимали многочисленные попытки решения проблемы исторического факта [6]. Однако как бы ни относиться к этим подходам, нельзя не признавать того, что исторические факты составляют сущность истории. Поэтому ее по-

знание с необходимостью связано с процессом их оценивания. По нашему мнению, **оценка исторического факта** — это процесс определения субъектом познания реальности существования исторического факта, достоверности его интерпретации, соответствия его содержания и сущности морально-нравственным нормам (сформированным в определенный период развития истории). Признание его значимости (воздействия на различные сферы социальной жизни, процессы в мире, регионах и отдельных странах в данное время и на данную эпоху в целом), а также совокупность сделанных на этой основе выводов.

Оценка эта имеет определенные **особенности**, к которым можно отнести ее в высшей степени субъективный характер, многовариантность и историзм, изменчивость и «бесконтактность», а также свои **виды** [7, с. 120–121, 133–135].

Потребность в оценке исторических фактов обусловлена рядом **причин**. Во-первых, на основе исторических фактов строятся теории, выводятся законы. Поэтому при этом важно использовать не вызывающие сомнений факты, что требует установления их истинности и значимости.

Во-вторых, исторические факты выступают критериями достоверности теоретических рассуждений, а для этого они должны быть сами достоверны. Отсюда также вытекает необходимость определения их значения и подлинности.

В-третьих, историческим фактам присуща определенная повторяемость, что позволяет выделять устойчивые связи и просчитывать на этой основе возможные варианты развития событий. Этим процессам должно предшествовать установление их подлинности.

В-четвертых, исторические факты являются фактором воспитания людей, стимулом их действий в критических ситуациях. Данное обстоятельство требует определения их соответствия нормам и правилам морали и нравственности.

В-пятых, с исторических фактов начинается познание истории. Без знания истории нет понимания протекающих в мире процессов и видения будущего. Это требует строить осмысление прошлого на базе достоверных фактов, что опять же подчеркивает важность оценивания их истинности и значимости.

В-шестых, исторические факты нередко находятся в эпицентре идеологического противоборства. В этой сфере очень важно оперировать фактами, прошедшими тест на их подлинность.

В-седьмых, теоретическое осмысление исторических фактов есть одна из основ выработки научно обоснованного политического курса. Значит, и в этой сфере не обойтись без верификации исторических фактов.

В-восьмых, необходимость верификации обусловлена также тем, что познание истории есть процесс непрерывный, диалектический, связанный с постоянным уточнением объективности оценки. То, что вчера еще представлялось подлинным, сегодня может потребовать смещения акцентов в оценке его достоверности и значимости.

Словом, имеется насущная потребность в оценке исторических фактов. Возможность для ее реализации есть. Ее создают лежащие в основе данной оценки критерии. Они представляют собой совокупность показателей, с помощью которых проводится оценка [1] исторических фактов.

Методологическую основу процесса оценивания исторических фактов формирует существующая в системе философских знаний **общенаучная теория истины**.

Среди основных положений этой теории особое место занимает важный философский вывод о роли **практики как высшего критерия истинности знаний**, полученных в рамках всех без исключения наук. Этот методологический посыл получил подтверждение в ходе развития всех отраслей знаний. Вместе с тем нельзя не замечать, что **данный критерий имеет как сильные стороны, так и некоторые ограничения в оценке знаний**, о чем говорится в научной литературе [2, с. 293–295; 3, с. 158–159; 4, с. 200–202; 5, с. 80–83].

Последнее подводит к мысли, что критерием оценки объективности информации может быть не одна практика, включая историческую. Философия предлагает использовать наряду с практикой другие критерии. Они дополняют ее возможности, позволяя проводить индикацию истинности знаний еще до того, как они получают проверку практикой. Поэтому их можно применять в оценке исторических фактов. В единстве они образуют некую систему, к которой относятся **следующие философские критерии**.

Первый критерий. Субъект познания, начиная работать с историческим фактом, должен сначала уяснить для себя его бытийность, что выдвигает на ведущую позицию указатель, который можно назвать **онтологическим критерием** оценки исторического факта. Его использование позволяет делать вывод о том, что если информация об историческом факте не отражает реальное явление, если под ней нет онтологического основания, то, вероятно, дальнейший процесс его индикации вряд ли уместен. Скорее всего, здесь мы имеем дело с вымыслом, не имеющим ничего общего с действительностью.

Второй критерий. Это **интуитивный критерий** оценки исторического факта. Он тесно связан с предыдущим и наиболее применим при

выявлении достоверности истолкования факта. Интуиция, если ее понимать как сложившийся в ходе практики относительно устойчивый способ оценки явлений, позволяет еще на стадии подхода к изучению исторических фактов осуществить их первичную индикацию. Благодаря ей субъект познания выносит свое мнение о возможности признания тех или иных сведений об историческом феномене истинными или ложными.

Третий критерий. Обозначим его как **гносеологический**. Выделение его обусловлено тем, что любой осмысленный и объясненный исторический факт есть результат его познания. Если оно всерьез нацелено на поиск истины, то должно опираться на определенные научные формы познания, то есть иметь достаточно прочное гносеологическое основание. Его отсутствие – повод для сомнений в корректности выводов, сделанных в процессе познания исторического факта. В целом можно сказать, что гносеологическая индикация есть оценивание конкретного факта в истории на основе требований основных категорий, законов, принципов и идей теории познания.

Четвертый критерий. Его можно назвать **логическим**. В процессе познания явлений действительности и накопления знаний о них люди выработали принципы и законы, которые предопределяют «работу» их мышления и которые составляют науку, называемую логикой. Опираясь на требования законов формальной и диалектической логики, можно проводить индикацию истинности исторических фактов. Нарушение любого из них создает почву для необъективного оценивания исторического факта. Таким образом, логическая индикация – это оценка конкретного исторического факта в соответствии с требованиями законов как формальной, так и диалектической логики.

Пятый критерий оценки исторического факта можно определить как **методологический**. Он формируется на базе системы средств (приемов, способов, подходов и методов), служащих познанию и преобразованию явлений действительности, которая и представляет собой методологию. Выделение этого критерия обусловлено тем, что знания, соединяясь с деятельностью людей, превращаются в методологические средства, с помощью которых люди могут решать практические задачи и в соответствии с их требованиями оценивать исторические факты. Методологический индикатор в этом плане ориентирует при их оценивании на приоритетность использования методологических средств, сформированных на основе научных форм познания явлений (категорий, законов, принципов, идей), и учет возможностей каждого из них.

Шестой критерий. Он связан с вечной «спутницей» методологии – методикой. Поэтому определим его **методическим**. Как известно, методика ориентирует на выбор методологических средств познания и определение последовательности их использования в интересах оценки конкретного исторического факта. Отсюда следует, что повышение качества этой оценки может быть достигнуто за счет обеспечения соответствия данной задаче выбора методологических средств и порядка их использования. Практика свидетельствует: чем более адекватны задаче оценки исторического факта средства и способы их использования, тем выше ее качество.

Вместе с тем следует учитывать, что выбор методологических средств и определение порядка их использования в ходе оценки исторического факта достаточно жестко детерминированы его содержательно-сущностными характеристиками. Если их не учитывать при выборе и последовательности использования методологических средств, то оценка исторического факта может быть недостаточно качественной, глубокой и объективной. Итак, методическая индикация – это оценка исторических фактов под углом зрения соответствия выбранных методологических средств и определенного порядка их использования решению стоящей задачи.

Седьмой критерий можно зафиксировать как **мировоззренческий**. Известно, что мировоззрение – это система сформировавшихся у человека устойчивых, приоритетных взглядов на мир в целом, определяющая его отношение к действительности и направления деятельности. Сквозь призму этой системы взглядов каждый человек оценивает фактически все явления предметного поля своего бытия, в том числе исторические факты. Словом, каждый субъект оценки исторического факта соотносит его со своим мировоззрением. Это делает мировоззрение неизменным элементом механизма индикации исторического факта, предполагающим, кроме всего прочего, и поиск ответа на вопрос – какова его социально-практическая значимость. Главным вопросом такой индикации является вопрос о том, насколько объективны мировоззренческие установки субъекта оценки исторического факта. В целом можно сказать, что мировоззренческий критерий – это оценка исторического факта сквозь призму мировоззренческих установок людей.

Восьмой критерий. Его можно назвать **идеологическим**. Идеология, как известно, есть система идей, выражающая коренные интересы определенной социальной группы и определяющая ее отношение к действительности и направления деятельности. Любой исторический факт, любые сведения о нем, как имеющиеся, так и новые, неминуе-

мо становятся объектом оценки со стороны разных социальных групп. Поэтому под идеологической индикацией исторических фактов понимается их оценка с точки зрения коренных интересов определенных социальных групп.

Девятый критерий. Обозначим его **политическим**. Как известно, в политике существуют свои принципы, свои законы. Это дает право каждый исторический факт оценивать с точки зрения его соответствия или несоответствия этим принципам и законам. Поэтому политическая индикация представляет собой оценку исторического факта сквозь призму политических процессов, в основании которых он находится, а также процедуру определения его соответствия законам политики как специфического социального феномена.

Десятый критерий может быть определен как **правовой**. Известно, что в каждом государстве существует право, выражающее в законах волю находящихся у власти политических сил. В этом плане каждый исторический факт может быть оценен в разрезе соответствия его содержания и сущности правовым нормам и законам, принятым на определенном отрезке исторического развития той или иной страны, международного сообщества. Словом, существует правовая индикация. Она представляет собой оценку исторического факта с точки зрения соответствия его содержания и сущности национальным и международным системам законов и правовых норм, относящимся к определенному периоду развития истории.

Одиннадцатый критерий – **морально-нравственный**. В истории человечества не найти ни одной страны, ни одного общества, где бы не действовали определенные нормы и правила морали и нравственности. Они могут служить основанием для оценки исторических фактов в плане возможности их вписывания в существующие в конкретном обществе морально-нравственные требования. Отсюда следует, что исторический факт может и должен получать оценку и с точки зрения этих важных позиций, что предопределяет потребность в выделении морально-нравственного критерия его оценки. В целом можно сказать, что морально-нравственная индикация – это оценка исторических фактов в аспекте соответствия их содержания и сущности морально-нравственным нормам, сформированным в конкретной стране, в конкретном обществе, конкретными социальными группами в определенный период развития истории.

Двенадцатый критерий обозначен нами как **дидактический**. Суть его видится в определении того, что может дать тот или иной конкретный исторический факт для процесса обучения и образования людей, а,

следовательно, и для их воспитания. По-видимому, не всякий исторический факт целесообразно использовать в этом плане, а только такой, который является наиболее значимым для формирования знаний, навыков и умений, отвечающих установившимся представлениям об их содержании в данном обществе в данный исторический период. Словом, дидактическая индикация есть оценка исторического факта сквозь призму теоретических основ обучения и образования людей, принятых в конкретной стране, в конкретном обществе в определенный период их развития.

Тринадцатый критерий. Назовем его **гуманистическим**. Оценить конкретный исторический факт можно и путем его соотнесения с принципами гуманизма, отвечая при этом на вопрос: является ли он по своему содержанию и сущности жизнеутверждающим, или нет. Поэтому гуманистическую индикацию можно раскрыть как оценку исторического факта с точки зрения соответствия его содержания и сущности идеям жизнеутверждения и жизнесохранения.

Четырнадцатый критерий можно обозначить **культурологическим**. Культурология – это наука о культуре. Поскольку культура есть социальное явление, то любой исторический факт с необходимостью оценивается людьми с позиций его соответствия культуре конкретного социума. Поэтому исторический факт может быть оценен и с этой точки зрения. Следовательно, культурологическую индикацию можно представить как оценку исторического факта с позиций его соответствия традициям, принципам, нормам и социальным ценностям, свойственным культуре конкретной страны, конкретного народа в определенный период их развития.

Пятнадцатый критерий. Его можно определить как **информационный**. Право на его выделение обусловлено тем, что нередко само содержание информации о конкретном историческом факте помогает в оценке реальности его существования, степени достоверности его интерпретации. Этому способствуют имеющиеся признаки объективности или необъективности информации. В этом плане можно сказать так: если полученные сведения о конкретном историческом факте построены на слухах, непроверенных или подделанных источниках и т.п.; если они не имеют прочных теоретических, методологических и методических основ; если они усиливают неопределенность в понимании исторического процесса, значительно расходятся с ранее полученной и доказанной информацией, то все это не может не вызывать сомнений в вопросах его бытийности, качестве его интерпретации.

Шестнадцатый критерий можно представить как функциональный или собственно **исторический**. Его суть: исторический факт – это не Афи-

на, родившаяся готовой из головы Зевса. Реальность его существования, объективность интерпретации и значения можно определить, проанализировав наличие в конкретной исторической действительности условий, причин и оснований для возникновения события, взаимосвязь становления и развития последнего с другими событиями данной эпохи в различных сферах общественной жизни, их взаимообусловленность и взаимовлияние. Отсутствие необходимых для генезиса, функционирования и развития анализируемого феномена условий, причин и оснований в относящемся к нему историческом периоде, выпадение его из общего ряда современных для него событий, несовпадение его истолкования с прошедшими проверку историческими сведениями и свидетельствами очевидцев создают почву для сомнений в подлинности факта, масштабах значения и объективности интерпретации.

Словом, приступая к анализу конкретного исторического факта, очень важно изучить вопрос о наличии потребных для его появления и существования конкретных исторических условий и их особенностях. Не вырывать его из контекста исторических времени и места и не допускать его оценки только лишь с позиций сегодняшних реалий, норм морали и нравственности, а учитывать и возможности сотворивших его людей, и специфику существовавших при них правил общежития. Итак, историческая индикация – это оценка исторического факта сквозь призму условий, причин и оснований для его возникновения и развития, его взаимосвязи и взаимообусловленности с другими событиями, имевшими место в конкретный исторический период в разных сферах общественного развития.

Семнадцатый критерий. Назовем его **телеологический**. Этот критерий предполагает оценку исторического факта сквозь призму соответствия его содержания и сущности, достигнутых результатов и их последствий тем целям, которые изначально ставили перед собой творцы события. Другими словами, данный критерий ориентирует на определение значимости исторического факта.

Восемнадцатый критерий. Это критерий **практический**. Здесь за рачее берется определение практики, представляющее ее как деятельность людей и ее результаты, причем как материальные, так и духовно-идеологические [4, с. 200]. Данные результаты, кроме всего прочего, работают на индикацию явлений действительности, в том числе и исторических фактов.

В этом контексте, к примеру, роль духовной практики заключается в том, что она как диалектический процесс постоянно развивается, обогащается относительно того или иного исторического факта но-

выми данными, новыми источниками, новыми механизмами познания прошлого и т.д. Непрерывно меняется также способность исследователей последующего времени расшифровать знаковую систему, в которой составлен источник. В результате этой постоянно возобновляющейся творческой процедуры происходит своеобразный возврат к оценке данного конкретного исторического факта, но уже на новом витке развития, что позволяет продвигаться все дальше в познании его содержания и сущности. Практический критерий ориентирует на определение бытийности исторического факта, объективности его интерпретации, соответствия морально-нравственным нормам и значимости. Тем самым именно он, в конце концов, позволяет наиболее глубоко и точно оценить конкретный исторический факт. Итак, практическая индикация – это оценка исторического факта сквозь призму результатов постоянно развивающейся практики, как материальной, так и духовной.

Ко всему сказанному о перечисленных выше критериях оценки исторического факта следует добавить, что все они, являясь философскими по своей сути, имеют общенаучное значение. Формируясь на базе данных философской науки, выраженных в системе общенаучных категорий, законов, принципов, концепций и теорий, они позволяют оценивать все феномены бытия. Эти критерии достаточно общи, но это не мешает им приближать нас к пониманию сути анализируемых явлений, включая исторические факты. Тем более, что они «работают» не сами по себе, а в единстве с критериями частных и отраслевых наук.

В целом можно сказать, что проблема оценки исторического факта является непростой с точки зрения своего решения. Вместе с тем она вполне решаема. Главный путь здесь – это строгое и точное понимание диалектики взаимодействия практики как высшего критерия истины с другими ее критериями.

Таким образом, подводя **итоги** вышеизложенному, можно сказать, что высшим критерием оценки исторического факта была, есть и будет практика. Однако наряду с ней достаточно продуктивно работают и другие критерии оценки исторического факта. Конечно, их продуктивность в оценке исторического факта несравнима с практикой. Ни один из них не позволяет дать однозначную оценку тому или иному историческому факту, как это может сделать практика. Вместе с тем каждый из обозначенных критериев, если он правильно используется, приближает к правильной оценке исторического факта. Взаимодействуя и дополняя возможности друг друга, они работают, в конечном счете, в единстве. Поэтому в данном ключе речь идет, по сути, об

интегральном критерии оценки исторических фактов, позволяющем оценивать их максимально глубоко и точно.

Литература:

1. Дроздов Б.В. О слове оценок и представлений (Оценка татаро-монгольского нашествия на Русь) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rema44.ru/about/persons/drozdov/papers/tatari1.html2>).

2. Кокорин А.А. Философский алгоритм познания: содержание и практические возможности. – М.: Изд-во МГОУ, 2013. – 324 с.

3. Кокорин А.А. Экономика: философский анализ. – М.: Изд-во МГОУ, 2010. – 264 с.

4. Кокорин А.А. Философия и мировоззрение. – М.: Изд-во МГОУ, 2009. – 224 с.

5. Кокорин А.А. Идеология: хрестоматийные заметки. – М.: Изд-во МГОУ, 2007. – 358 с.

6. Проблема понятия «исторический факт» [Электронный ресурс]. – URL: <http://art.chatlandia.ru/mnem/istorfact>.

7. Удальцов В.Г. Исторический процесс как объект философского анализа: моногр. / В.Г. Удальцов. – М.: Изд-во МГОУ, 2013. – С. 120–136.